Новость о контакте с инопланетянами взбудоражила не одного Брэда. Весь мир был шокирован.

Вскоре после первого контакта случился следующий. На этот раз от вулканцев прилетела официальная делегация, которая встретилась с земной делегацией во главе с президентом планеты.

Инопланетяне поведали о том, что вселенная густо населена разумной жизнью. Зачастую разумные обитатели Млечного пути агрессивны. Поэтому добро должно быть с кулаками. Иначе не стоит даже думать вылетать за пределы своей звёздной системы.

Люди восприняли этот совет с полной серьёзностью. Если до этого реальное объединение человечества шло со скрипом, то после этого люди готовы были в едином порыве действительно объединиться перед неизвестной угрозой.

А вот другие рекомендации правители Земли пропустили мимо ушей, а то и прямо отвергли. Например, на предложение полного запрета нанитов они согласились лишь частично, переведя эту технологию под строгий контроль государства. А вот предложение отказаться от использования искусственного интеллекта они раскритиковали, как и ограничение генетических исследований и модификаций.

Ещё вулканцы с барского плеча подарили людям некоторые свои устаревшие технологии наподобие фотонного двигателя. На самом деле люди и сами вскоре бы изобрели подобные движки. Если бы не это, остроухие вряд ли снизошли бы до подобной подачки. Но даже это существенно сберегло бюджет Земли и сократило время на научные изыскания. Вот если бы ушастые ещё подарили землянам технологию гипердрайва — другое дело. Но они даже устаревшим вариантом своих гипердвижков делиться не пожелали.

Вся человеческая промышленность была перенаправлена на строительство могучего космического флота, что требовало постройки больших космических баз и заводов.

Брэд не мог остаться в стороне. Немалую роль сыграло его увлечение техникой и программированием. Денег ему хватало с избытком на долгую и безбедную жизнь, но не хватало занятия для души. И он решился начать новую жизнь — записался в только что созданную Земную Академию Космоса (ЗАК).

ЗАК — стала самой большой и оснащённой по последнему слову техники академией на планете. Под неё был выделен большой остров в Тихом океане.

Сдать экзамены для обучения в ЗАК — дело непростое. Нужно обладать выдающимся интеллектом или богатым багажом знаний.

Брэд поступал в инженерный корпус, в который был конкурс сорок семь человек на одно место. Но это ерунда по сравнению с корпусом космической медицины, где на одно место

претендовали сто пятьдесят человек. И цветочки по сравнению с ягодками, если взять за образец корпус высших офицеров звёздного флота, где на одно место выстраивалась очередь в пятьсот тридцать младших военных офицеров.

Грин поступил сам без ухищрений, но прошёл по нижней планке. От следующих семи кандидатов его отделял всего один балл. Ещё чуть-чуть, и он бы не прошёл. С одной стороны, есть чем гордиться. С другой стороны, он с богатым багажом опыта и знаний оказался худшим из лучших парней и девушек в возрасте от восемнадцати до двадцати одного года.

В принципе, никаких ограничений по возрасту вступления в академию нет, тем более в современном мире срок человеческой жизни сильно увеличился. Но взрослые люди не считают необходимым начинать всё с начала и поступать на учебу вместе с молодежью. Если взрослый захочет учиться, то он выберет заочное или дистанционное образование. Брэд оказался единственным таким на весь ВУЗ. Но поскольку он внешне выглядел на двадцать и не трепал языком, а в социальных сетях так и не зарегистрировался, студенты даже не подозревали о его официальном, и тем более о реальном возрасте.

Всего четыре года длилось обучение в академии. Он не демонстрировал выдающихся успехов и гениального ума, но старательно поглощал знания и приемлемо сдавал проходные тесты. Несмотря на старательность, на фоне отборных гениев с молодыми незашоренными мозгами его результаты не блистали. По итоговому тестированию он снова плёлся в конце списка выпускников.

Лучшие из лучших выпускники получали распределение на космические корабли, пока системные, но всем было понятно, что дальше по мере набивания руки и постройки флота их ждёт переход на полноценные звездолёты.

Мистер Хилл вместе с прочими выпускниками академии получил звание энсина и был назначен на строящуюся космическую станцию. Молодых коллег это могло бы расстроить, но не его. Ему, наоборот, такая работа была по душе. Вроде бы и в космосе, при этом в относительной безопасности и до Земли рукой подать.

Энсин-инженер — это небольшой начальник, в подчинении которого находятся техники в званиях уорент-офицеров. Над ним и такими же как он младшими офицерами стоит главный инженер станции.

Его начальником стал лейтенант Стэнли Шпак — парень, едва разменявший четверть века. Рыжий, кучерявый, худой и высокий, он на голову возвышался над Брэдом. После прилёта на станцию, он забавно поджимал губы, глядя на него сверху вниз.

— Энсин Хилл…

— Лейтенант Шпак, сэр? — живо и выразительно приподнял брови Грин.

Ещё немного пожевав губу, Шпак продолжил:

— Твоя анкета не вдохновляет. У остальных выпускников показатели куда лучше. К нам, как всегда, присылают отбросы… Что умеешь? В чём силён?

Брэда возмутило подобное обращение.

— Пошёл в задницу!

— Что?! — опешил Шпак. Его глаза опасно сузились. — Ты смеешь оскорблять старшего по званию?

— Я тебе больше скажу, мелкий ублюдок, — распалился Грин, которого со времён бытия вечным подростком дико бесили оскорбления в свой адрес, — я не собираюсь терпеть оскорблений от какого-то сопляка, который мне во внуки годится! Своего папашу будешь называть отбросом, молокосос!

— Хилл, ты договоришься… — зло прошипел Шпак. — Ты можешь вылететь отсюда по щелчку пальцев.

— Попробуй меня выгнать, сопляк, и тогда узнаешь, на что я способен…

Шпак закусил удила. Он не ознакомился с личным делом Хилла, лишь поверхностно прочитал анкету. Ему хватило оценочных баллов, чтобы сделать вывод о скудном уме нового подчинённого. Он не знал, что Хиллу по документам больше семидесяти лет, оттого Стэнли был уверен, что парень над ним издевается.

Грин же был по-настоящему зол на рыжего лейтенанта. Тот вместо нормального разговора, едва встретив его с шаттла, сразу начал с оскорблений, считая подобную манеру общения нормой. Привык за недолгую службу к тому, что все космические силы приписаны к космическому флоту. Вроде как военные и должны соблюдать субординацию, следовательно, подчинённый ему не сможет ответить той же монетой. Но, по сути, инженерный корпус — гражданские с погонами и званиями. И Брэду было плевать на все эти военные заморочки. В армии он никогда не служил, а в академии на армейские предметы клал большой болт, отчего и имел низкие итоговые оценки.

Лейтенант не стал ничего объяснять Брэду. Уверенный в том, что наглеца выгонят сразу, стоит ему написать рапорт о служебном несоответствии, он направился в свой кабинет.

Брэд просчитал действия Шпака, уж больно недобро тот на него глядел перед тем, как резко свалить. Поняв, что ему тут не рады и даже некому подсказать, как и куда добраться, он дошёл до ближайшего терминала компьютерной сети станции и подключил к нему наручный комп.

Одно радовало: на станции работала искусственная гравитация. Пока в целях экономии она действовала всего на тридцати процентах от земной, но и это неплохо. Но разница для новичка ощущалась, отчего движения Грина были медленными и плавными. Он боялся слишком сильно оттолкнуться ногами и удариться головой об потолок. И хотя с высотой потолков не экономили, но на два с половиной метра с такой гравитацией допрыгнуть, как нечего делать.

Искусственная гравитация — обратная сторона антигравитации. Если научиться создавать одно — второе сумеешь воссоздать играючи. Даже Брэд со своими не самыми обширными познаниями в антигравах на уровне прошаренного гика, но никак не физика или специализированного инженера в данной области, мог с помощью 3D-принтера и какой-то там матери собрать устройство искусственной гравитации.

После команды и ввода многозначного пароля наручный искин развернул скрытую и запароленную область программной оболочки наручного компа.

Примитивный стандартный искин космической станции Брэду удалось взломать в считанные секунды. После тренировки по взлому ИИ Иванова это было подобно входу в открытую базу данных.

Лейтенант Шпак был сильно изумлён, раскрыв экстренное сообщение на рабочем ручном терминале, который больше напоминал старинную портативную игру «тетрис».

Терминалы столь солидных размеров для современных технологий специально сделаны внешне примитивными. Большую их часть занимают системы защиты от падений, влаги, пыли, радиации и перегрева. И лишь небольшая часть отведена под электронную начинку. Вместо голограмм используется надёжный бронированный дисплей, которым можно колоть орехи и с которым прибор на аккумуляторе проработает намного дольше, чем с трёхмерным проектором. Такие терминалы предназначены для использования инженерами на космических станциях и кораблях.

— Какого дьявола?! — поползли у него на лоб глаза после прочтения текста. — Как это перевод на марсианскую ассенизаторскую станцию?!

Он опустил терминал и приложил ладонь к сканеру, но вместо привычного открытия двери получил в ответ двойной сигнал зуммера. На терминале высветилось текстовое сообщение:

Отказано в доступе

На лице Шпака начали проступать признаки паники.

— В смысле отказано? — он переводил взор бегающих глаз со сканера на дверь и назад. — Ты чего?

Он вновь приложил ладонь к сканеру.

Отказано в доступе

— Пусти! Пусти меня, проклятая железяка!

— Не буянь.

Шпак резко обернулся на голос. Его переполненный раздражения и паники взгляд застыл на спокойной фигуре нового энсина.

— Тебя забыл спросить! Гостям станции запрещено находиться в зоне для персонала, так что проваливай отсюда, пока я службу безопасности не позвал. Ты тут уже не работаешь.

— К-хм… — ухмыльнулся Брэд, чем вызвал новую волну раздражения у лейтенанта. — Мистер Шпак, кажется, вы не поняли. Я как раз являюсь сотрудником станции, а вы нет. По документам вас сегодня перевели на Марс, после чего исключили из базы доступа… Так что служба безопасности встанет на мою сторону.

— Чо? — полезли на лоб глаза Шпака.

— А будешь продолжать наезды, полетишь на Марс не лейтенантом, а капралом, — от тона Брэда повеяло ледяным холодом.

— Э-э?! — отпала челюсть Шпака.

— Хе-хе-хе! — Брэд не сдержался и дружески хлопнул парня по правому плечу, чего тот совершенно не ожидал. — Шучу… Ты ж спросил меня о том, что умею… Рот закрой, а то муха залетит.

— Это же космическая станция, тут всё стерильно и нет мух, — шестерёнки с натягом крутились в голове лейтенанта. — Погоди, шутка? — забрезжили в его глазах зачатки осознания.

— Ага, шутка. Милое ж дело над боссом приколоться. А то ты весь такой из себя важный командир, словно гусь… Я вернул тебе доступ и отозвал перевод в ассенизаторы…

Шпак нервно закашлялся.

— Так это ты?! Но как?

— Я всего лишь скромный любитель программирования, — обезоруживающе улыбнулся Брэд. — Ловкость рук, и никакого мошенничества…

Несмотря на весёлый тон, он внутри был напряжен и внимательно наблюдал за реакцией Стэнли. Тот его не разочаровал. Парень задорно рассмеялся, аж до слёз. Его отпустило нервное напряжение. Вместе с ним расслабился и Грин.

— Вот же ж! А ты крут, Хилл. Сразу бы сказал, что хакер, я бы поверил. К дьяволу такие шуточки.

— Ага, окей, — беззаботно улыбнулся Брэд, про себя думая, что вряд ли бы он поверил. Зато теперь сопляк будет знать, кому не стоит грубить, ведь он реально мог полететь на Марс работать ассенизатором в звании капрала, что равносильно кресту на карьере. — Только я не хакер, а так… продвинутый пользователь «компуктеров»…

— Ну да, ну да… — голос Стэнли был переполнен скепсиса. — Тогда я, по-твоему, кто? Дикарь из двадцатого века?

— Но-но! Я бы попросил. Мы в двадцатом веке вовсе не дикари.

— Прости, что?! — вновь взмыли ввысь брови Шпака.

— Парень, я тебя старше в три раза, между прочим, — насмешливо тянул лыбу Брэд. — Я родился ещё в двадцатом веке и прошел через омоложение. Уж от кого, а от молодежи я не ожидал незнания реалий…

— Дьявол! Простите, мистер Хилл, я думал… Э-э… Ну, это же ЗАК! Я думал, что там лишь молодежь учится.

— Так я вроде не спешу стареть. Кстати, Стэн… Я же могу тебя так звать?

— Да, мистер Хилл, — несколько стушевался Шпак.

— Так вот, Стэн, давай уже зайдём к тебе в кабинет, и ты мне выделишь каюту. Я уже хочу отдать команду на переноску вещей.

— Переноску вещей? Сэр, но кому вы собираетесь приказывать? У вас же ещё в подчинении никого нет.

— Андроиду.

— Какому андроиду? У нас на станции нет андроидов.

— Секс-андроиду.

— Секс-андроиду?! — охрип Шпак, а лицо его от шока вытянулось.

— Ага, моему секс-андроиду!

— Но откуда? КАК?! — столько в этом возгласе Шпака смешалось: и зависть, и удивление.

— Как-как… Личный груз. Каждый младший офицер имеет право на сто килограммов личных вещей. Андроид тоже личная вещь, если ты не в курсе.

— Но они весят больше сотни кило!

— Мой весит восемьдесят. Композитные материалы, Стэн. У тебя есть кофе, или мне попросить Хелен его сварить?

— Хелен?! — приподнял брови Стэнли.

— Так зовут мою жену… В смысле, секс-андроида… И не смотри так, а то глаза вылезут из орбит, и мне придётся вести тебя к медикам. Я хоть и старше тебя, но человек прогрессивных взглядов.

— Эм… Э-э… Это… — Шпак от растерянности не знал, куда деть руки. Карманов на жёлто-чёрной униформе офицеров инженерного корпуса не предусмотрено. — Я думал, старики более строгих взглядов, ну вроде того, чтобы тыкать членом только в живого человека…

— Брехня! Стэн, андроиды лучше. Поверь человеку, который дважды был женат на живых женщинах. Нет лучше женщины, чем робот: мозги не имеет, на всё согласен и в обслуживании намного дешевле, даже если покупать самые дорогие запчасти!

Несмотря на примирение, Шпак сразу после ухода Грина всё же написал отчёт в службу безопасности, особо напирая на взлом информационной сети станции. Получив ответное письмо, в котором его просили больше не распространяться об этом и не лезть к Хиллу, чтобы не мешать расследованию и не спугнуть подозреваемого, он удовлетворился и успокоился.

Брэд же в это время в своей скромной каюте два на два метра покачал головой и мысленно похвалил себя за то, что сохранил себе права администратора главного искина станции. Благодаря этому письмо в СБ перехватил он. Ответ тоже написал и отправил он.

Оставлять безнаказанной такую подлость Брэд не собирался. Он создал у ИИ ряд закладок, которые в течение месяца сделают несколько отметок в личном деле лейтенанта Шпака, после чего командование самостоятельно примет решение о его переводе куда подальше. Если бы не стукачество, Брэд так не поступил бы. После этого он хорошо подтёр за собой следы взлома.

Через месяц Шпака перевели на Лунную базу, а Брэд продолжил работать на орбитальной станции под руководством нового молодого начальника. Он потихоньку набирался опыта.

Работа в космосе престижна. Отпуск на три недели каждый квартал с отправкой на Землю, полный соцпакет, лучшее в Солнечной системе медицинское обслуживание. А ещё высокая зарплата и увеличенный коэффициент начисления стажа.

По новому законодательству выйти на пенсию можно в семьсот лет. Человек, который отработал в мирном космосе недалеко от Земли, может выйти на пенсию в четыреста лет. Служащий звездолёта дальнего следования имеет шансы выйти на пенсию, разменяв четверть тысячелетия, а то и раньше, если доживёт до этой даты, поскольку полёты за пределы системы считаются очень опасным занятием, хотя ни одного пока не было совершено.

Но Брэда всё это мало волновало. Деньги у него имелись. Если бы дело было в них, он мог бы вообще не работать. Но скучно же. К тому же ему хотелось получить бесценный инженерный опыт. Уж чего-чего, а этого добра хватало с избытком.

Инженер на строящейся космической станции в каждой бочке затычка. Даже подчинённым ему техникам приходилось проще, поскольку их дело маленькое — выполнять указания босса. А Брэду нужно много думать, изучать чертежи и схемы, тестировать работоспособность приборов. А то он так несколько раз чуть не попал, когда пришли бракованные компоненты. В первый раз был смонтирован модуль системы вентиляции, и он не запустился. Пришлось проделать тройную работу по разборке-сборке, за что техники его нещадно материли. Во второй раз он, будучи научен горьким опытом, на стадии тестирования выявил неисправный блок системы охлаждения, который работал наоборот, то есть грел воздух. На космической станции отвод тепла — одна из самых больших проблем. Такая авария привела бы к серьёзным санкциям для тех, кто её допустил, вплоть до ссылки на Землю с запретом работать в космосе.

***

Более семидесяти лет Грин проработал на разных космических стройках. Сначала орбитальная станция, потом строительство базы на Венере, затем настройка оборудования на научной базе Титана — спутнике Сатурна.

Благодаря обширному опыту, он дорос до старшего инженера, но это произошло лишь через пятьдесят лет, как и получение звания лейтенанта. Плохой старт и медленный карьерный рост — это про него. Но Брэд не расстраивался, он шёл в эту сферу деятельности не ради карьеры, а для разнообразия. Ему нравилось возиться с техникой, узнавать новое о современных технологиях. И для этого его должность была идеальной.

В итоге его пригласили на космическую верфь, где он принял участие в строительстве первого в истории человечества исследовательского звездолёта дальнего следования.

К этому времени землянам удалось то, на что Вулканцы потратили тысячу лет — они усовершенствовали гипердвигатели до следующего поколения, чтобы те смогли развивать до пяти светолет в час. Переданные вулканцами землянам устаревшие для них фотонные двигатели люди тоже довели до идеала, чему поспособствовало использование искинов и нанотехнологий.

И вот в две тысячи сто пятьдесят первом году произошёл старт первого «Энтерпрайза». В экипаж звездолёта были отобраны лучшие из лучших выпускники ЗАК-а за всё время существования академии. Естественно, Брэд в них не вошёл, хотя знал о системах космического корабля больше этих самых гениев, которые занимались ремонтом системных судов и испытаниями новых типов гипердвигателей в то время, когда он собирал космические станции и корабли с нуля.

С этого момента началась новая веха для человечества — эра космической экспансии.

Вот только для рабочих космической верфи это означало другое — отпуск! И пока Энтерпрайз бороздил просторы вселенной, Брэд наслаждался горными лыжами в Австрийских Альпах в компании Хелен, которая числится его имуществом и кочует с одного рабочего места на другое.

http://tl.rulate.ru/book/67781/1857584